

Пандемия в (без)умном городе: цифровые протезы и аффордансы московской самоизоляции¹

В первую ковидную весну Москва изобретала «режим повышенной готовности» — гетерогенный способ существования в пандемию, сочетающий неполноту карантина и нарастание самоизоляции с точечной господдержкой, неолиберальным делегированием ответственности, разрушением повседневности и освоением новых технологических расширений. Цифровой труд в зуме изматывал. Социальное неравенство тех, кто (не) может оставаться дома, проходило через рутину доставки. Посещение публичных лекций и панихид виртуализировалось. Надзор за инфицированными гражданами осуществляло мобильное приложение. Транспортные карты москвичей 65+ были заблокированы. А распорядок прогулок домами напоминал работы московских концептуалистов с выставки «Ненавсегда», виртуально открывшейся в Третьяковке.

Но даже на этом нетривиальном фоне удаление с сайта мэрии «Умного города» — целевой программы цифровизации Москвы — не прошло незамеченным². Исчезновение документа, где на ста страницах описывалось техносциальное преобразование мегаполиса в ближайшую декаду³, связывали с появлением серии

¹ Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2021 г.

² С сайта mos.ru вдруг удалили программу «Умный город — 2030». 23.05.2020. URL: <https://aftershock.news/?q=node/870539&full>; Собянин вдруг удалил со своего сайта «Умный город». 23.05.2020. URL: <https://www.yaplakal.com/forum1/topic2118959.html>; Программу, где говорится о чипировании людей, удалили с сайта Собянина. 29.05.2020. URL: <https://makaryshka.livejournal.com/1442829.html>.

³ Москва «Умный город — 2030» // Официальный сайт Москвы. URL: https://2030.mos.ru/netcat_files/userfiles/documents_2030/concept.pdf.

критических публикаций о готовности московского правительства «чипировать население»¹. Так местные конспирологи трактовали те места «Умного города», где говорилось об использовании нанороботов, печати органов на 3D-принтере, редактировании генома и прочих трансгуманистических техниках улучшения качества жизни москвича до 2030 года. Другим объяснением стало несоответствие принципов «умной Москвы», провозглашенных в программе, и цифрового хаоса самоизоляции². Ведь цифровые инфраструктуры, задействованные в «период повышенной готовности», не обеспечили «качественную, полноценную и счастливую жизнь для всех категорий граждан». И даже наоборот. Вместо сквозных данных и эффективной работы алгоритмов, позволяющих «избегать управленческих ошибок и принимать оптимальные решения», они породили сбои в протоколах администрирования. Вместо расширения «активного участия граждан в принятии решений по городским вопросам» они потребовали новых контролеров с полицейскими функциями³. Московский случай организации самоизоляции не походил ни на воплощение утопии кода, ни на киберпанковский кошмар⁴. Главным источником (дис)комфорта и социальной напряженности стала не безотказная работа искусственного интеллекта, а ее низкое качество — непродуманность информационно-технологических решений, поспешность их реализации и неготовность властей брать на себя ответственность за «(без)умный» в своей дисфункциональности цифровой город.

Тех, кто ожидал, что столичная концепция «умного урбанизма» будет скорректирована с учетом этого опыта, ждало разоча-

¹ Львов С. Планы мэрии предполагают массовое чипирование населения к 2030 // Новые Известия. 2020, 19 мая. URL: <https://newizv.ru/news/city/19-05-2020/>; Чипирование и зомбирование россиян на примере Москвы. «Умный город — 2030». URL: <https://liana-lll.livejournal.com/1022389.html>.

² Шнуренко И. Московский эксперимент: суть закона об искусственном интеллекте. 27.05.2020. URL: https://zavtra.ru/blogs/moskovskij_eksperiment.

³ Москва «Умный город — 2030». С. 26.

⁴ В китайской социальной рекламе используются киберпанковские мотивы всеподнадзорности — голос с (неба) дрона побуждает недисциплинированных обывателей надеть маски. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=x5JMhUsS1M>.

рование. Когда через несколько месяцев программа вернулась на сайт мэрии, ее текст не претерпел существенных изменений. Изменился только сетевой адрес, а вместе с ним — статус «Умного города — 2030». Один из дюжины городских проектов (www.mos.ru/city/projects/2030) de facto обрел эксклюзивное качество — превратился в горизонт будущего для Москвы и ее правительства (www.2030.mos.ru). Этот и другие симптомы карантинного усиления информационных технологий¹ вдохновляют социального исследователя на критическое осмысление деформаций в цифровой ткани городской жизни, производимых здесь и сейчас. Мы обсудим их на примере интерфейсов московской самоизоляции.

«Будущее уже наступило»

Идет ли речь о запуске программы «Умный город», экспериментах МТС по внедрению 5G в утопических пространствах ВДНХ, переходе на электробусы или футурологической встрече мэрии со Сбербанком, о цифровых успехах столицы пишут, цитируя Уильяма Гибсона: «Будущее уже наступило»². Общим знаменателем для этих дискурсивных событий становятся использование электронных сервисов в управлении городом и стремительное «изменение

¹ В этом ряду выделяется Федеральный закон № 123-ФЗ «О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации — городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона „О персональных данных“». Актом, прошедшим Думу в первые дни самоизоляции, подписанным президентом из укрытия и вступившим в силу 1 июля 2020 г., в столице вводится «экспериментальный правовой режим», стимулирующий внедрение технологий искусственного интеллекта. Одновременно разрешается неограниченное использование агрегированных персональных данных (в том числе о состоянии здоровья) для «эффективного управления городом».

² *Абрамов А., Галицкий М.* Умный город: как Москва превращается в город будущего // Комсомольская правда. URL: <https://www.kp.ru/putevoditel/dom/mos/umnyj-gorod/>; Электробусы в Москве — будущее уже наступило. 26.04.2019. URL: https://zen.yandex.ru/media/taynie_zakoulki/elektrobusy-v-moskve-buduscee-ujenastupilo-5cac916c643d2800af133f4e; Будущее в Москве уже наступило: дополненная реальность входит в повседневную жизнь. 11.06.2019. URL: <https://www.bashinform.ru/m/news/1318659/>.

жизни к лучшему одним нажатием клавиш»¹. Как правило, цитирование ограничено первой частью из фразы классика. Между тем и в 1990-м, и в 1999 годах отец киберпанка не только провозглашал присутствие будущего в настоящем, но и подчеркивал неравномерность его распределения между киборгом из Беверли-Хиллс, потребляющим новейшие биомедицинские технологии, и жителем Бангладеш, остающимся человеком с аграрной планеты².

В России с ее центростремительной географией и внутренней колонизацией есть простор для цифровых воплощений неравенства. Москва производит их через воображение и киберинфраструктуры. Пока в Таганроге «заменяют уличные светильники на энергосберегающие» и тестируют «умный домофон»³, в столице монтируют многофункциональные опоры «цифровой экономики», обеспечивающие свет, связь и сбор данных⁴; экспериментируют с беспилотным уборочным транспортом в зонах 5G⁵ и обещают заменить инвалидные коляски на экзоскелеты⁶.

Утверждая, что «фантастическое будущее в цифровом мире давно уже наступило, во всяком случае в Москве»⁷, мэр Собянин, который пришел на должность градоначальника в 2010 году с позиции вице-преьера и куратора национальной программы «Информационное общество», очевидно, имел в виду нечто более прозаическое. Например, налаживание коммуникации с гражданами

¹ Москва цифровая. Россия 1. 27.07.2018.

² Cyberpunk (Documentary), 1990. Directed by Marianne Trench, 12.20–14.59. Также: The Future Has Arrived. URL: <https://quoteinvestigator.com/2012/01/24/future-has-arrived/>.

³ Таганрог стал первым умным городом Юга России // ТАСС. 2019, 8 октября. URL: <https://tass.ru/nacionalnye-proekty/6974846>, 08.09.2019. Создание конкурирующих национальных стандартов «умных городов» с участием Минстроя и «Ростелекома» обсуждается с конца 2018 г., см: Мельникова Ю. Умный город: перезагрузка. 27.05.2019. URL: <https://www.comnews.ru/content/119791/2019-05-27>.

⁴ Тrepалина Ю. Умные уличные фонари могут помочь при развертывании сетей 5G. URL: <https://nag.ru/news/newslines/103732/>, 25.03.2019.

⁵ Беспилотные уборщики в Москву и digital в Рязань. 07.06.2019. URL: <https://nblife.info/news/pmef-2019-itog/>.

⁶ Москва «Умный город—2030». С. 39.

⁷ Сайт Сергея Собянина. 28.07.2019. URL: <https://www.sobyanin.ru>.

через портал мэрии, электронную запись к врачу через единую информационную систему, цифровые дневники школьников или увеличение площади wi-fi-покрытия. Платформенное решение этих задач обеспечивали целевые программы «Электронная Москва» (2003–2011 гг.) и «Информационный город» (2012–2018 гг.). «Умный город» — третий виток в цифровизации столицы. С помощью технологий искусственного интеллекта, блокчейна и «интернета вещей» он должен придать масштаб и связность цифровым расширениям, уже встроенным в повседневность мегаполиса, или обеспечить встречу обещанного московского будущего с наступившим.

Пример тому — карта москвича, тестирование которой началось еще при Лужкове. Из средства получения субсидий и льготного проезда она превратилась в комплексный инструмент все более детализированной стратификации и цифрового гражданства. Теперь карта обеспечивает доступ разных категорий горожан к различным городским сервисам — от медицинского страхования и записи к врачу до школьных завтраков и прохода в музей. Для столичных властей, контролирующих доступ к услуге, карта становится технологией быстрого и адресного управления поведением горожан. Департамент информационных технологий (ДИТ)¹ уже назвал ее «ключом от умного города»².

С начала 2010-х научное сообщество, власть и бизнес все чаще говорят об умных городах и все реже — о цифровых³. Оба понятия родом из 1990-х. В нулевые на волне развития интернета и инфраструктурных инициатив IBM востребованы цифровые города и технооптимизм, тогда как поворот к умным городам, пришедшийся

¹ Создание ДИТ в начале 2010-х ознаменовало появление в мэрии «цифровой команды», готовой стать технократическим центром управления мегаполисом. См.: Захаров А. Умный город или старший брат? Как мэрия научилась знать о москвичах все // BBC. 10.04.2020. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-52219260>.

² Одна карта — десятки возможностей // Официальный сайт Москвы. 13.11.2019. URL: <https://www.mos.ru/mayor/themes/1299/6079050/>.

³ *Cocchia A. Smart and Digital City: A Systematic, Literature Review* // R. Dameri, R. Camille (eds.). *How to Create Public and Economic Value with High Technology in Urban Space*. Switzerland: Springer, 2014. P. 28.

на следующее десятилетие, становится отсроченной реакцией на кризисные явления — экологическую повестку Киотского протокола и экономический кризис 2008 года. В условиях глобального усложнения сред существования был сформирован запрос на новую урбанистическую рациональность¹. Теперь повышение качества жизни в мегаполисах связывают не только с технологическими инновациями, но и с креативным участием умных горожан и сообществ в жизни города и распределенном управлении им². Для координации этих усилий нужны умные города. Их главное смысловое отличие от цифровых городов Аннализа Коккиа, сопоставившая употребление обоих концептов, видит в отказе от технологического детерминизма и движении к децентрализации³.

На практике эти различия производить сложнее. Ведь самый умный в мире южнокорейский Сонгдо почти 20 лет остается недостроенным, полупустым, перенасыщенным технологиями и дорогим⁴. В умном Торонто освоение публичных пространств цифровыми корпорациями и ограничения на совместное использование данных вызывают протесты жителей⁵. А умная Москва движется в сторону технологического детерминизма и централизованного администрирования, а не прочь от них, как положено идеальному умному городу. Для того чтобы определить вектор

¹ *Kuecker G.D., Hartley K.* How smart cities became the urban norm: Power and knowledge in New Songdo City // *Annals of the American Association of Geographers*. 2020. Vol. 110(2). P. 516–524. Подробнее об эволюции понятия «умный город» и способах его использования см.: *Запорожец О., Лапина-Кратасюк Е.* «Корона-тест для умного города» и *Любимов С.* «К критической теории „умных городов“» в этой монографии.

² *Kitchin R.* The real-time city? Big data and smart urbanism // *GeoJournal*. 2014. Vol. 79(1). P. 1–14; *Caragliu A., Del Bo C., Nijkamp P.* Smart cities in Europe // *Journal of Urban Technology*. 2011. Vol. 18(2). P. 65–82; *Dameri R.* Searching for smart city definition. *International Journal of Computers and Technology* // 2013. Vol. 11(5). P. 2544–2551.

³ *Cocchia A.* Smart and Digital City: A Systematic, Literature Review.

⁴ *Hollands R.G.* Critical interventions into the corporate smart city // *Cambridge Journal of Regions, Economy and Society*. 2015. Vol. 8(1). P. 61–77.

⁵ *Kofman A.* Google's «Smart City of Surveillance» Faces New Resistance in Toronto, *The Intercept*. 11.14.2018. URL: <https://theintercept.com/2018/11/13/google-quayside-toronto-smart-city/>.

этих трансформаций, мы сопоставили столичные целевые программы первого и третьего поколений.

«Электронная Москва», подготовленная в начале нулевых, была ориентирована на развитие конкуренции и демократических институтов, электронную демократию и прозрачность решений, совершенствование строительства и расширение доступа горожан к электронным технологиям¹. 15 лет спустя в приоритете у программы «Умный город» — обеспечение сквозного централизованного управления, биополитического благополучия граждан (через развитие сетей медицинского мониторинга и автоматизированной диагностики) и контроля за населением (через перевод поведения москвичей в данные)².

Обитатели Москвы, которую к 2030 году обещают превратить в «город, управляемый данными», должны стать поставщиками сырья для искусственного интеллекта³. Агрегирование данных (в том числе биомедицинского характера) и их использование для обучения нейросетей-управленцев заложено в программу «Умный город». В документе есть упоминание об «умной одежде», которая будет передавать куда следует сведения об образе жизни московского обывателя⁴. Эти данные собираются использовать в работе страховщиков для определения размера страховых выплат. Возможность принимать автоматизированные административные решения с помощью искусственного интеллекта, минуя горожанина⁵, оставляет все меньше места для «человека как источника

¹ Закон города Москвы № 47 от 9 июля 2003 г. «О городской целевой программе „Электронная Москва“». URL: <http://docs.cntd.ru/document/3646954>. С. 3.

² Москва «Умный город — 2030».

³ Определяя *капитализм надзора*, Шошана Зубофф указывает на его родовую характеристику: извлечение все большего объема данных из неосведомленного пользователя, ничего не получающего взамен. См: Zuboff S. The Age of Surveillance Capitalism: The Fight for a Human Future at the New Frontier of Power. London: Profile Books, 2019.

⁴ Москва «Умный город — 2030». С. 39.

⁵ По сути, речь идет об *алгоритмической правительности*, которую Антуанетта Руврой и Томас Бернс определяют как политико-правовую рациональность особого рода — порождение цифровых режимов истины, основанных на автоматизированном сборе и агрегировании больших данных. Для достижения

воли»¹ и вызывает тревогу. На фоне кризиса, который переживают в наши дни электоральные институты и политическая сфера в целом, технологическая и технократическая представленность граждан через данные воспринимается как симптом утраты политической представительности². Балансируя между обеспечением Wi-Fi покрытия³ и автоматическим распознаванием лиц⁴, между доступом и контролем, московское правительство делает свой выбор уже сегодня.

Сергей Собынин отказывается от позиции технологического детерминиста ровно для того, чтобы эту позицию утвердить: «Разумеется, цифровая трансформация — не панацея и не золотой ключик для решения всех городских проблем. „Цифра“ не отменяет необходимость строительства новых домов, дорог, школ и поликлиник. „Цифра“ лишь помогает, но не заменяет учителя и врача. Но именно благодаря „цифре“ во многих сферах мы можем добиться того, что раньше считалось невозможным, — обеспечить

новой управляемости больше не нужен рефлексивный субъект. На инфра-индивидуальном уровне, где ведется сбор данных, индивида еще нет. На супра-индивидуальном уровне, где строятся прогностические модели, его уже нет. Rouvroy A., Berns T. *Gouvernementalité algorithmique et perspectives d'émancipation. Le disparate comme condition d'individuation par la relation?* // *Réseaux*. 2013. № 1 (177). P. 163–196.

¹ Грамматчиков А., Скоробогатый П. Цифровые экспериментаторы // Эксперт онлайн. 15.06.2020.

² Источником этой деполитизации — эрозии публичной сферы и гражданства — в обществах западного типа Джорджио Агамбен считает государство безопасности, которое через цифровой контроль уничтожает фундаментальное различие между действием и бездействием, публичным и приватным, впервые в истории производя социальную идентичность прямо из данных. Agamben G. *From the state of control to a praxis of destituent power* // *Resisting Biopolitics: Philosophical, Political, and Performative Strategies* / Eds. S. Wilmer, A. Zukauskaitė. NY: Routledge, 2014. P. 21–29.

³ Московская история бесплатного городского доступа в интернет началась в 2012 г. В 2013 г. Wi-Fi появился в столичном метро, а в 2016 г. — в городских автобусах. Публичный отчет ДИТ за 2017. С. 19. Официальный сайт Москвы. URL: <https://www.mos.ru/upload/alerts/files/OtchetnoemeropriyatiyaDIT2017.pdf>.

⁴ В 2013 г. в центре Москвы установили 1700 камер, а во дворах и подъездах еще 95 тыс., в 2017 г. — 143 тыс. В начале 2020 г. к единому центру хранения данных подключено 175 тыс. устройств.

социальное равенство, когда все москвичи независимо от места проживания получают множество качественных услуг»¹.

Готовность выявить, измерить и искоренить сервисное неравенство с помощью новейших платформ и алгоритмов по своей сути является технократической². Наряду с обертонами цифрового капитализма³ или гибридного социального государства, не принимающего в расчет граждан, которые не пользуются цифровыми гаджетами, мы различаем в московской технократии след советских инженерных утопий. Начиная с плана ГОЭЛРО в СССР раз за разом решали важнейшие социально-экономические проблемы и строили коммунизм с помощью крупных научно-технических программ⁴. Да и технологически опосредованное светлое будущее уже наступало в стране победившего социализма в 1950–1960-е годы, когда ожидания от новой техники были особенно велики⁵.

В рапортах чиновников и журналистов об успехах российской столицы, по очередным цифровым показателям оставившей «Лондон и Нью-Йорк далеко позади»⁶, проступают и глобальная конкуренция, и пропагандистская состязательность, доставшаяся новой Москве от времен, когда в Советском Союзе «догоняли и перегоняли Америку»⁷. В последние годы рапортуют все чаще.

¹ Сайт Сергея Собянина. 28.07.2019. URL: <https://www.sobyanin.ru>.

² *Kitchin R.* The real-time city? Big data and smart urbanism. P. 9.

³ Цифровой капитализм определяет собственность на новые средства производства, изменение характера труда, распространение цифровых стилей менеджмента и контроля продуктивности и т. д. *Schiller D.* Power under pressure: Digital capitalism in crisis // *International Journal of Communication*. 2011. Vol. 5. P. 924–941; *Fuchs Ch.* Labor in informational capitalism and on the Internet // *The Information Society*. 2010. Vol. 26(3). P. 176–196; *Wajcman J.* Pressed for time: The acceleration of life in digital capitalism. Chicago UP, 2015.

⁴ *Josephson P.* Atomic-powered communism: Nuclear culture in the postwar USSR // *Slavic Review*. 1996. Vol. 55(2). P. 297–324.

⁵ Орлова Г. Долгое замыкание: технологические ожидания и (пост)советская ядерная энергетика будущего // *Практики и интерпретации*. 2018. № 3(3).

⁶ Москва — цифровая. Столицу назвали мировым лидером по оказанию электронных услуг населению // *Вести*. 27.07.2018. URL: <https://www.vesti.ru/article/1431203>.

⁷ *Wolfe A.* Freedom's laboratory: The Cold War struggle for the soul of science. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 2018.

В 2017 году—о том, как Москва вошла в пятерку мировых лидеров по готовности к переходу к smart city, попала в топ-10 по скорости интернета и была на втором месте по его доступности. В 2018-м—о том, как она лидировала в рейтинге ООН по уровню развития электронных услуг в столицах. В 2019-м—как заняла первое место по использованию каршеринга и вошла в первую десятку по использованию систем видеонаблюдения, уступив дюжине китайских мегаполисов, Лондону, Атланте и Чикаго¹.

В августе 2020 года индийское консалтинговое агентство Tholons огласило еще один рейтинг, в котором Москва поднялась с 23-го на 18 место и разместилась рядом с Лос-Анджелесом, Йоханнесбургом и Сантьяго². Умный урбанизм измеряли, оценивая уровень цифровых трансформаций мегаполисов. Возвышению российской столицы на этот раз способствовал пересмотр критериев оценивания. В ковидный год существенно (с 25 до 40%) возрос вес «цифровизации и инноваций», тогда как значение нетехнологических параметров (рисков, уровня жизни, развития интеллектуальной среды), столь значимых для идеологии «умного города», снизилось. Формулируя повестку для мира, переживающего пандемию, Tholons прямо назвал работу из дома и распространение технологий искусственного интеллекта «новой нормальностью»³. И косвенно—через пересмотр критериев—поддержал глобальный разворот от «умного города» к «цифровому».

¹ Москва вошла в топ-5 крупнейших городов мира, готовых к внедрению технологий будущего // Официальный сайт Москвы. 05.07.2017. URL: <https://www.mos.ru/news/item/26285073/>; Умная Москва: какими технологиями нашпигована столица // Сайт РБК. 13.07.2017. URL: <https://rb.ru/longread/smart-moscow/>; «Умный» мегаполис—Москва лидер рейтинга ООН по цифровизации городов мира. 07.09.2019. URL: https://news.rambler.ru/moscow_city/42791912/; Мелешенко А. Плати и катайся: Москва вышла не первое место по развитию каршеринга в мире // Российская газета. 21.03.2018. URL: <https://rg.ru/2018/03/21/>.

² Москва вошла в топ-20 рейтинга цифровой трансформации городов // РИА, 04.08.2020. URL: <https://ria.ru/20200804/1575339178.html>.

³ URL: <http://tholons.com/tsgindex/>.

Означает ли это, что в своем технодетерминизме и воле к централизации Москва не столько выпала из глобального тренда, сколько опередила его? Возможно ли, что в российской столице наступает не только свое, но и чужое будущее?

Столица эпидемии и ее интерфейсы

Вспышка новой коронавирусной инфекции в Китае, 30 января 2020 года признанная чрезвычайной ситуацией международного значения, напрямую не затронула Москву. Очаг находился далеко, а острое осознание планетарной биополитической связности еще не пришло. К 11 марта, когда ВОЗ официально объявила эпидемию нового коронавируса пандемией, зараза достигла российской столицы. С 5 марта здесь действовал «режим повышенной готовности», с 26-го — самоизоляция для новой группы риска — граждан 65+, с 30-го — самоизолировались все. В первой дюжине инфицированных, зарегистрированных на территории Российской Федерации, помимо москвичей, были транзитные пассажиры международных рейсов, жители Санкт-Петербурга, Нижнего Новгорода и Липецка¹. Но первый удар пандемии приняла на себя Москва — главный транспортный узел страны и место скопления тех, кто путешествует за рубеж круглый год.

COVID-19, свирепствующий и в поселках вахтовиков², и в деревнях, где, оптимизируя здравоохранение, ликвидировали фельдшерские пункты³, **слывет** болезнью мегаполисов. Географы, которые по картам отслеживают распространение инфекции, фиксируют возникновение очагов заболевания в крупнейших городских агломерациях, а уже потом — просачивание вируса на периферийные

¹ Российская газета. URL: <https://rg.ru/2020/03/03/koronavirus-hronika-rasprostraneniia.html>.

² Миколайчук Д. «Стране нужно золото». Как во время пандемии работают и умирают вахтовики, работающие на Севере. URL: <https://yandex.ru/turbo/snob.ru/s/entry/193649/>.

³ Френкель Д., Константинова А. Страшнее только деревни. Как справляются с коронавирусом за чертой города. URL: <https://yandex.ru/turbo/zona.media/s/article/2020/04/16/goroda-eto>.

территории¹. Если в Китае центральной ареной COVID-19 стала Ухань, в США — Нью-Йорк, в Испании — Барселона, то в России эта роль предсказуемо досталась Москве, за пару недель превратившейся в столицу эпидемии. Здесь отправляли на двухнедельный карантин тех, кто прибыл из «неблагополучных стран»², а в регионах изолировали всех, приехавших из столицы³. К завершению первой самоизоляции в мегаполисе, где, по официальным данным, проживает 8,9% населения страны, коронавирусом заразились 197 018 человек⁴, или 41,3% всех россиян с этим диагнозом.

По мере того как в условиях «вирусного федерализма» президент делегировал губернаторам ответственность за выживание регионов⁵, столица превращалась в центр выработки алгоритмов борьбы с распространением инфекции. Пробовали разные схемы диагностики и лечения, закупали ИВЛ, развертывали и перепрофилировали ковидарии, мобилизовывали студентов-медиков. Экспериментировали — и не только в столице — с организационными мерами и с инвестированием технологий⁶. Так, Татарстан первым в РФ использовал QR-коды для отслеживания перемещений граждан⁷. Но именно московскому руководству, раньше

¹ Панин А. Картографирование острых социальных проблем требует осторожности. 19.06.2020. URL: <https://covid19.fom.ru/post/>.

² Проценко А. Роспотребнадзор назвал страны, после посещения которых нужен карантин // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2020/03/06/>.

³ Какие регионы ввели карантин для приехавших из Москвы // Медуза. URL: <https://meduza.io/feature/2020/04/09/>.

⁴ URL: <https://coronavirus-monitor.ru/coronavirus-v-moskve/>.

⁵ Перцев А. Вирусный федерализм. Как эпидемия обнажила устройство региональной власти в России. 08.04.2020. URL: <https://inosmi.ru/social/20200408/247217631.html>; Gel'man V. The Russia Corona Virus Test // Riddle. May 5, 2020. URL: <https://www.ridl.io/en/the-russian-coronavirus-test/>.

⁶ После Мишеля Фуко карантин и эпидемиологию, ориентированную не столько на лечение, сколько на предотвращение заражения, рассматривают как сумму политико-организационных мер и **паттерн** социального регулирования, изменяющегося при переходе с национального на транснациональный уровень. *Maureira M., Francisco T. The Epidemiological Factor: A Genealogy of the Link between Medicine and Politics // International Journal of Cultural Studies. 2020. Vol. 21 (5). P. 505–519.*

⁷ Корякин О. В Татарстане создали сервис «Цифровой гвардеец» для проверки пропусков // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2020/04/04/>.

других включившемуся в менеджмент эпидемии, премьер поручил помочь регионам «организационно и методически»¹. Столичный сценарий стал модельным².

Чтобы не брать на себя экономические обязательства, московские власти избегали и самого слова «карантин», и объявления чрезвычайного положения. А потому изобретали не прямые, частично мобилизационные и не до конца чрезвычайные способы действия в «ситуации повышенной готовности». Градоначальник обращался к горожанам с увещеваниями в личном блоге, множились штрафы, на улицы возвращалась санитарная пропаганда³. Жанр самоизоляции был неопределенным, а ее границы — четкими. Без кода и штрафа выносили мусор, ходили за продуктами или лекарствами, выгуливали питомца в радиусе 100 метров от дома⁴. С 15 апреля ввели 16-значные QR-коды для поездок по городу⁵. Полицию и таксистов мобилизовали для проверки электронных пропусков⁶. К концу месяца инфицированных и контактных москвичей, находящихся на домашнем карантине, обязали установить приложение «Социальный мониторинг» (далее — СМ)⁷. С 12 мая

¹ Захарова Ю. Мишустин поручил Собянину провести совещание с регионами по коронавирусу // *Вечерняя Москва*. 16.03.2020. URL: <https://vm.ru/news/786757->

² И не только для Камчатки. См.: Солодов заявил, что Камчатка перешла на «московскую модель» борьбы с коронавирусом // ТАСС. 23.06.2020. URL: <https://tass.ru/obschestvo/8792907>.

³ О замещении наружной рекламы санитарной пропагандой на московских улицах во время «первой волны» см. *Orlova G., Morris J. City Archipelago: Mapping (post) lockdown Moscow through its heterogeneities* // *City and Society*. 2020.

⁴ Указ мэра Москвы от 29 марта 2020 г. № 34-УМ «О внесении изменений в указ мэра Москвы от 5 марта 2020 г. № 12-УМ».

⁵ Указ мэра Москвы от 11 апреля 2020 г. № 43-УМ «Об утверждении Порядка оформления и использования цифровых пропусков для передвижения по территории города Москвы в период действия режима повышенной готовности» // *Российская газета*. URL: <https://rg.ru/2020/04/11/moscow-ukaz43-reg-dok.html>.

⁶ «Я хочу гулять!» Как коронавирусные патрули Росгвардии проверяют QR-коды // РИА. URL: <https://ria.ru/20200418/1570237580.html>; Департамент рассказал, как будут проверять пропуска в такси // *Ведомости*. URL: <https://www.vedomosti.ru/business/articles/2020/04/14/828055>; Контролеры на общественном транспорте в Москве начали передавать полиции сведения о нарушителях карантина. 28.04.2020. URL: https://news.rambler.ru/moscow_city/44097758.

⁷ Распоряжение ДИТ г. Москвы от 29 апреля 2020 г. N 64-16-186/20 «Об утверждении порядка применения технологии электронного мониторинга

действовал «масочно-перчаточный режим»¹. С конца мая — прогулки по расписанию. В преддверии голосования по поправкам в Конституцию самоизоляцию (не)ожиданно отменили. Обещали контролировать соблюдение социальной дистанции на террасах кафе с помощью дронов², но так и не привели угрозу в исполнение. Впрочем, и без этой меры использование цифровых технологий для осуществления пространственного контроля за локализациями, перемещениями, дистанциями было приоритетным технополитическим выбором московских властей³.

По данным Международного центра некоммерческого права (ICNL), 80 стран отреагировали на «первую волну» пандемии введением чрезвычайных мер⁴. Выбор тех, кто предпочел цифровые инструменты, не располагая надежными доказательствами их эффективности⁵, не был очевидным⁶. Его сделали те, кто обладал технократическим воображением и инфраструктурами⁷. В их числе — московская мэрия.

местоположения гражданина в определенной геолокации с использованием мобильного приложения СМ» // Гарант. URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/moscow/1374940/>.

- ¹ Указ мэра Москвы о внесении изменений в Указ от 5 марта // Официальный сайт Москвы. URL: [https://www.mos.ru/upload/documents/docs/55-YM\(7\).pdf](https://www.mos.ru/upload/documents/docs/55-YM(7).pdf).
- ² Дроны будут использовать в Москве для контроля нарушений размещения вранд у кафе // ТАСС. 16.06.2020. URL: <https://tass.ru/moskva/8738635>.
- ³ О диапазоне цифровых решений в пандемию см.: *Whitelaw S. Applications of digital technology in COVID-19 pandemic planning and response // The Lancet Digital Health. 2020. Vol. 2(8)*. В Москве не использовали дроны для измерения температуры, дезинфекции и доставки лекарств, не отслеживали контакты инфицированных горожан через приложение, не использовали Bluetooth и т.д.
- ⁴ COVID-19 Civic Freedom Tracker. URL: <https://www.icnl.org/covid19tracker/>.
- ⁵ *Kitchin R. Using digital technologies to tackle the spread of the coronavirus: Panacea or folly? // The Programmable City Working Paper 44. 2020*. URL: <http://progcity.maynoothuniversity.ie/wp-content/uploads/2020/04/Digital-tech-spread-of-coronavirus-Rob-Kitchin-PC-WP44.pdf>.
- ⁶ О дефиците знаний и рабочих моделей для принятия решений во время «первой волны» говорит в интервью Константин Гаазе. См.: *Хачатуров А. «Чтобы капитализм был хорошим, нужно снова построить коммунизм» // Colta.ru. 26.10.2020*. URL: <https://www.colta.ru/articles/society/25743>.
- ⁷ Так, в Китае заботу об общественном здоровье встроили в инфраструктуру *fengkong* — национальную систему технологического надзора, совмещающую

От администрирования карантина в мегаполисах Европы и Северной Америки московскую систему отличало принуждение горожан и контролеров к использованию цифровых инструментов. В Нью-Йорке, где с 12 марта ввели режим чрезвычайного положения¹, специальные цифровые технологии не использовались, как и в Лондоне, где долго не принимали радикальных мер в расчете на британский путь и формирование естественного иммунитета. В Берлине, где к тотальным инфраструктурам датафикации относятся критически, разрешили прогулки на социальной дистанции и ограничились напоминанием о необходимости иметь при себе идентификационные карты с биометрическими данными². В Париже, где ограничения были строже, изоляция длилась два месяца. Первое время ее поддерживали старыми методами — перед выходом из дома парижане от руки заполняли бланки с данными о маршрутах³.

При выработке протокола цифровизации в 2018 году российская столица ориентировалась на опыт Сингапура⁴. Но не в ковидные времена. Московский цифровой менеджмент пандемии не походил на Сингапур, где мобильное приложение TraceTogether⁵, использующее технологии горизонтального обмена данными через Bluetooth, по сути, работало как распределенная система ответственной гражданской навигации. И отличался от Сеула, где городские власти избежали введения карантина, избирательно фиксируя треки инфицированных граждан с помощью данных

«предупреждение и контроль». См.: *Greitens Sh. Surveillance, Security, and Liberal Democracy in the Post-COVID World // International Organization. 2020. URL: doi:10.1017/S0020818320000417.*

¹ De Blasio Declares State of Emergency in N. Y. C., and Large Gatherings Are Banned // URL: <https://www.nytimes.com/2020/03/12>.

² Berlin Spared From Strict Lockdown. 23.03.2020. URL: <https://www.tagesspiegel.de/berlin/>.

³ URL: <http://www.lerepairedesmotards.com/actualites/2020/500000-amendes-non-respect-confinement.php>.

⁴ Москва будет использовать опыт Сингапура в цифровизации госуслуг // ТАСС. 17.07.2018. URL: <https://tass.ru/ekonomika/5382233>.

⁵ *Goggin G. COVID-19 apps in Singapore and Australia: reimagining healthy nations with digital technology // Media International Australia. 2020. Vol. 177(1). P. 61–75.*

о геолокации от мобильных операторов, банковских транзакций и транспортных карт¹. Судя по способам агрегации данных, их адресации и степени анонимизации, московские QR-коды обнаруживали дальнее сходство с китайским Alipay Health Code² — решением, разработанным группой компаний Alibaba в контакте с государственными структурами. С 11 февраля это приложение устанавливали жители Ханчжоу, а после отмены жесткого карантина — еще 200 городов Китая. На основе закрытого алгоритма Alipay генерировал индивидуальные «коды здоровья» и регулировал доступ горожан в публичные пространства³. В отличие от статичного электронного пропуска москвича «код здоровья» менял свой статус и цвет с разрешительного зеленого на запрещающий красный, а приложение обменивалось данными с полицией без ведома владельца смартфона⁴.

Юнь Ван Сонн с коллегами считают Covid-19 первой эпидемией в истории человечества, к которой страны с развитой цифровой инфраструктурой подошли с готовыми инструментами сдерживания. Но только Южная Корея и Тайвань использовали в полной мере возможности новых технологий⁵. Китай, предлагающий свои электронные решения международному сообществу, соавторы не упоминают⁶. Россию — тоже.

¹ *Heo K.* Searching for Digital Technologies in Containment and Mitigation Strategies: Experience from South Korea COVID-19 // *Annals of global health.* 2020. Vol. 86(1); *Yoonnyung Lee J.* The South Koreans left behind in a contact-free society // BBC. 06.08.2020. URL: <https://www.bbc.com/worklife/article/20200803>.

² Когда в России определялись с технологическим дизайном карантина, в медиа раздавались призывы равняться на Китай. См: *Чайковская А.* Введение QR-кодов во время карантина помогло сдержать пандемию. 02.04.2020. URL: <https://politros.com/162439>.

³ *Greitens Sh.* Surveillance, Security, and Liberal Democracy in the Post-COVID World.

⁴ *Сапронова Ю.* Камеры и доносы на соседей: как в Китае следят за соблюдением карантина // РБК. 01.04.2020. URL: <https://www.rbc.ru/society/01/04/2020/>.

⁵ *Sonn J., Kang M., Choi Y.* Smart city technologies for pandemic control without lockdown // *International journal of Urban Sciences.* 2020. Vol. 24(2).

⁶ *Greitens Sh.* Surveillance, Security, and Liberal Democracy in the Post-COVID World. Так, во время ноябрьского саммита G20 китайский лидер Си Цзиньпин предложил взять национальный «код здоровья» за основу для глобальной системы эпидемической безопасности. См URL: <http://www.xinhuanet.com/>

О цифровом аспекте иностранные и российские авторы не упоминают даже в тех случаях, когда российский ответ на пандемию становится предметом специального анализа. Пишут о сохранности «государственной системы санитарно-эпидемиологического контроля», особенностях национальной медицинской статистики, советских паттернах мобилизации¹. И только мэр Собянин продолжает доказывать, что Москва и в самоизоляции остается цифровым городом. На пике «первой волны» он говорит об эффективности цифровых технологий², а после ее завершения — о тысячах спасенных жизней, высокотехнологичных решениях, небывалом масштабе, уникальном опыте, не имеющем аналогов, и использовании «четко отработанных» инфраструктур, «поскольку с чистого листа такого не сделаешь»³.

Электронные проблемы московской самоизоляции — в некотором рассогласовании с утверждением градоначальника — заключались в том, что технологии сработали нечетко, использовать имеющиеся инфраструктуры в полной мере не удалось, а ключевые решения разрабатывались в спешке с «грязного» листа. Программы, написанные и переписанные за несколько недель с потерей в качестве реализации, работали со сбоями. Реагируя

english/2020-11/21/c_139533609.htm. Не только южнокорейские исследователи производят критическую дистанцию по отношению к китайским алгоритмам, усиливающим техносциальный авторитаризм и угрожающим демократическим институтам. *Wright N.* Coronavirus and the Future of Surveillance. *Foreign Affairs.* 06.04.2020. URL: <https://www.foreignaffairs.com/articles/2020-04-06/>.

¹ *Reshetnikov V.* et al. Organizational measures aiming to combat COVID-19 in the Russian Federation: the first experience // *Expert Review of Pharmacoeconomics and Outcomes Research.* 2020. Vol. 20(6). P. 1–6; *Davis Ch.* Priorities, shortages, and rationing in the UK and Russia national health services during 2000–2019: initial conditions for responses to Covid-19 // *Post-Communist Economies.* 2020. doi 10.1080/14631377.2020.1800317; *Shok N., Beliakova N.* How Soviet Legacies Shape Russia's Response to the Pandemic: Ethical Consequences of a Culture of Non-Disclosure // *Kennedy Institute of Ethics Journal.* 2020. Vol. 30(3). P. 379–400.

² *Күзнецова А.* Собянин рассказал об эффективности режима цифровых пропусков // *Комсомольская правда.* 23.04.2020. URL: <https://www.kp.ru/online/news/3847780/>.

³ *Волкова С.* Собянин уверен, что СМ спасает жизни десятков тысяч москвичей // *Комсомольская правда.* 16.07.2020.

на эти сбои, местная власть и горожане вступали в социальную реальность, которая не укладывалась в идеальные модели, и заново изобретали способы существования в ней.

Как это происходило, мы покажем на двух примерах. Сначала охарактеризуем экспериментирование московской власти с границами общества контроля в ходе создания системы мониторинга городских мобильностей. А затем прокомментируем, как разгневанные горожане заявили о своем праве на цифровое гражданство, когда оказывали сопротивление сырому и мучительному воплощению московской самоизоляции — приложению СМ.

Протезы контроля

Еще 30 марта «Коммерсантъ» рассказывал, как мэрия Москвы планирует избежать карантина с помощью уже имеющихся технологических решений. За пределами своего района жителям понадобятся QR-коды. Перемещения будут контролировать с помощью камер, телефонного биллинга и транзакций. Штрафы — как в случае с нарушением правил дорожного движения — будут начислять автоматически¹, а пропуска пассажиров автоматически проверять при заказе такси². Алгоритмическая Москва реагировала на вызовы пандемии, демонстрируя свою причастность обществу контроля, проблематизацию которого начал Жиль Делёз тридцать лет назад. Тогда отправной точкой стал кризис классических пространств заточения (школы, фабрики, тюрьмы, больницы)³. С чем-то похожим большие города — Москва в их числе — столкнулись в «первую волну» пандемии. Чиновники и эксперты разъясняли гражданам, что их поражают в праве на свободу перемещения и отправляют на домашний карантин (его сравнивают с домашним арестом) из-за ограниченного числа коек

¹ Для выхода из дома москвичам понадобится QR-код // Коммерсантъ, 30.03.2020. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4309267>.

² Корякин И. Таксисты просят коды // Коммерсантъ, 17.04.2020. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4325463>.

³ Deleuze G. Society of control // L'autre journal. 1990. № 1. P. 177–182.

в больницах и обсервациях. А в мае Роспотребнадзор назвал число свободных коек (не менее 50%) одним из трех критериев для снятия эпидемиологических ограничений в регионах¹.

Характеризуя общества дисциплины и контроля через различия в порядках доминирования, Делёз настаивал на их «техносоциологическом» исследовании — описании аналоговых и цифровых механизмов власти. Сингулярной бюрократической подписи он противопоставлял универсальный код, а дисциплинарному телу — дивидуума, изготовленного из персональных данных в ходе их автоматической обработки². И столичная мэрия с ее цифровым креном, и градоначальник, спрашивающий о положении дел не у бумаг, а у данных³, и план борьбы с распространением инфекции силами искусственного интеллекта — все соответствовало протоколу общества контроля, в модели Делёза исполняемому без швов и сбоев.

Однако 15 апреля система электронного контроля за передвижением москвичей заработала иначе, чем планировалось. Горожане, отправляющиеся на работу, посещающие врача или реализующие свое право на две частные поездки в неделю, получали код на сайте московского правительства. Неизвестно, блокировал ли сайт выдачу электронных пропусков москвичам с диагнозом. Зато известно, что поначалу ресурс не справился с валом запросов⁴.

¹ Роспотребнадзор изложил план поэтапного снятия ограничений из-за коронавируса // ТАСС. 08.05.2020. URL: <https://tass.ru/obschestvo/8433545>.

² *Deleuze G. Society of control.* P. 179. Делёзианское понимание дивидуума как цифрового субститута индивида, за(от)меняющего деятельное присутствие человека в техносоциальных мирах контроля, формируется на фоне антропологической концепции *dividual person*, разработанной Мэрилин Стратерн, и противостоит ей. У Стратерн множественное бытие человека, данное через окружение и материальный мир, предшествует персональной идентичности и воспроизводится в ней через систему отношений. *Strathern M. The Gender of the Gift.* Berkeley: University of California Press, 1988.

³ *Захаров А.* Умный город или старший брат? Как мэрия научилась знать о москвичах все.

⁴ «Сайты висят, телефоны не работают». Получение цифровых пропусков в Москве и области идет с проблемами. 13.04.2020. URL: <http://mosday.ru/news/item.php?2290672>.

А автоматическую систему проверки кодов так и не запустили из-за того, что «агрегаторы пока не придумали, как это сделать»¹.

Для того чтобы проверять коды в полуавтоматическом режиме, мобилизовали полицию и бойцов Росгвардии, таксистов и контролеров общественного транспорта, вооружив их «Помощником Москвы». Это мобильное приложение, разработанное Департаментом транспорта в августе 2015 года, умело распознавать номера автомобилей, припаркованных в неполюженном месте², а потому должно было справиться с QR-кодами. Для проверки электронного пропуска через приложение «помощник» должен был отсканировать код с устройства «мобильного гражданина». При этом помощник, гражданин и их смартфоны должны были находиться в старомодно-аналоговой близости друг от друга — то есть нарушать социальную дистанцию. В первый же день проверки QR-кодов на входах метро, где полиция заглядывала в гаджеты пассажиров, выстроились очереди. Контролеры признавались, что испытывают трудности с входением в электронную систему и не понимают, как себя вести при взаимодействии с гражданами. Неочевидными были и нормы, и процедуры: «Во всем этом есть неорганизованность: мы не понимаем, что мы делаем, чего от нас хотят. Людей, которых можно задерживать, много, но у нас такой задачи нет. Мы звоним в дежурную часть — там тоже не понимают, что надо делать. Они знают, как оформить штраф, но не понимают, надо ли столько протоколов, хорошо это или плохо. Нам выдали служебные телефоны — по одному на двоих»³.

Через неделю QR-коды привязали к транспортной карте «Тройка» и наладили их автоматическую поверку на турникетах. Однако полиция продолжила выборочно запрашивать электронные пропуска, а неопределенность ее действий сохранилась. Положение

¹ Корякин И. Таксисты просят коды.

² URL: <https://xn--b1algahegbed6a6gqb.xn--prai/>.

³ Соколова А. «Я полицейский, который проверял всех у входа в метро». Погоня за бабушками, отсутствие инструкций и неработающие QR-коды // The Village. 16.04.2020. URL: <https://www.the-village.ru/people/experience/379419-police?utm>.

таксистов было еще более двусмысленным. Водители, обязанные проверять QR-коды пассажиров при посадке, жаловались на нестабильную работу приложения¹ и дискомфорт от выполнения полицейских функций². Обращаясь к таксистам, чиновники мэрии взывали к их гражданской ответственности и инстинкту самосохранения, но на всякий случай угрожали штрафами всем, кто откажется помогать. Пост о злключениях таксиста-контролера, размещенный в профессиональном блоге, заканчивался вопросом к «Яндексу» — главному национальному интернет-поисковику и агрегатору городских сервисов («Яндекс.Такси», «Яндекс.Еда»): «Единственное, что мне не понятно, почему такой гигант IT-индустрии, как Яндекс, не взял на себя канитель с проверкой пропуска? Могли бы добавить строчку в свое приложение, где пассажир вводит код. Конечно, я уже далек от этого, но мне кажется, это раз плюнуть!»³

Со временем и «Яндекс», и Get с этой задачей справились. Остался другой вопрос. Почему IT-гигант не принял участие в налаживании автоматизированной проверки QR-кодов москвичей без привлечения водителей и полиции? Ведь «Яндексу» удалось то, что не получилось у столичных властей, — обеспечить единство среды накопления и агрегации данных о Москве в карантине. Уже с 30 марта корпорация публиковала индекс самоизоляции, используя свою цифровую инфраструктуру и данные о геолокациях с мобильных устройств пользователей своих сервисов⁴. Однако в мониторинге «Яндекса» отсутствовало одно важное условие — право агрегатора действовать в техносциальных средах московского карантина от имени администратора.

¹ Московские таксисты проверяют пропуск для очистки совести. Система работает с перебоями. 15.04.2020. URL: <https://yandex.ru/turbo/s/mockva.ru/2020/04/15/124552.html>.

² Таксисты Москвы не хотят проверять пропуска. 16.04.2020. URL: <https://www.bfm.ru/news/441541>.

³ Такси.Stories. Как я проверял QR-коды пассажиров в такси. 17.04.2020. URL: <https://zen.yandex.ru/media/taxistories/kak-ia-proverial-qrkody-passajirov-taksi-5e97470c6fe8fc3f68648815>.

⁴ URL: https://yandex.ru/company/services_news/2020/2020-03-30.

Избыток гетерогенностей в проверке QR-кодов возвращает нас к хрестоматийному тексту Кевина Хаггерти и Ричарда Эриксона об ассамбляжах надзора. В плавучих и неустойчивых множествах надзирающих, **составленных** из технических устройств, баз данных, информационных систем, сетей, институтов, тел, знаний, соавторы распознали индикатор усиления технологически опосредованной власти. Двадцать лет назад они писали об океаническом вале надзора, децентрированного и потому вездесущего, который не остановить ни запретом на самую вредную технологию, ни критикой бюрократического института, этот надзор инициировавшего¹. Однако опыт московского карантина показывает, что связать элементы ассамбляжа и организовать обмен данными между ними не так просто, а гетерогенность надзора в сочетании с его техносоциальной рассогласованностью оборачивается коллапсом управляемости. Составленный из технократических фантазмов мэрии, заразных вирусов, непослушных тел, зависимых таксистов, рискующих здоровьем полицейских, масок и перчаток, смартфонов всех мастей, нестабильных приложений, электронных пропусков и их распечаток, зависающих платформ и штрафов, московский QR-ассамбляж демонстрировал скорее бессилие цифрового надзирателя, нежели его дееспособность и эффективность.

В дисциплинарном обществе, по утверждению Делёза, все начинается снова и снова—будь то обучение или забота о здоровье. А в обществе контроля ничто не заканчивается². Непрерывность—траекторий, инвестиций и, главное, самого контроля—один из атрибутов новой техносоциальности. Однако в гетерогенной проверке электронных пропусков не было ни целостности, ни непрерывности. Технологические уязвимости вынудили администраторов отказаться от автоматизированного цикла сбора и агрегирования данных в пользу неловких сочетаний людей и цифровых устройств.

¹ Haggerty K., Ericson R. The surveillant assemblage // The British journal of sociology. 2000. Vol. 51(4). P. 605–622.

² Deleuze G. Society of control. P. 178–179.

Противопоставляя автоматизацию паноптикону, а автоматический надзор — аналоговому, Марк Андреевич связывает общество контроля с появлением мониторинга, более не рассчитанного на участие субъекта¹. Это история про индекс самоизоляции от «Яндекса», но не про проверку электронных пропусков. Там, где полицейский имитирует сканирование QR-кода в зависшем приложении², авторизация персональных данных грозит их долгосрочным коммерческим использованием³, мошенники приторговывают электронными пропусками⁴, а водитель, выехавший без пропуска, рассказывает, как избежать штрафа⁵, об автоматизации и замене социальных процессов на технологические речи не идет. Только об их смешивании и сращивании. Пассажир, с заднего сидения такси протягивающий смартфон, тоже не похож на «дубликат из данных», полученных в ходе автоматизированного мониторинга. Его тело не изымается из среды⁶, а остается деятельным участником ключевых взаимодействий.

¹ *Andrejevic M.* Automating surveillance // *Surveillance and Society*. 2019. Vol. 17(1/2). P. 7–13.

² «Через несколько часов работы приложение перестало работать вообще. Мы начали вручную вводить 16 цифр каждого пропуска на сайт mos.ru. Потом сайт тоже лег [...]. Люди приходят, ты останавливаешь их и должен что-то изобразить». См: *Соколова А.* «Я полицейский, который проверял всех у входа в метро»...

³ В мае причиной аннулирования электронных пропусков москвичей часто становились некорректно введенные персональные данные. Для их проверки следовало перейти на сайт <https://i.moscow/covid> и одобрить соглашение об использовании персональных данных. Всякий, кто это сделал, передавал третьим лицам право распоряжаться своими данными — для рассылки рекламы в том числе — сроком на 10 лет. См.: ДИТ Москвы получает разрешение на отправку рекламы на следующие 10 лет. 24.05.2020. URL: <https://habr.com/ru/company/analogybytes/blog/503552/>.

⁴ С появлением QR-кодов и пропусков в Москве участились случаи мошенничества. 14.04.2020. URL: <https://www.itv.ru/news/2020-04-14/383867>.

⁵ Как вежливо отбрезаться от штрафов за отсутствие QR-кодов. Реальный случай. 17.04.2020. URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5dd024c5515edo7a5742799d/>.

⁶ *Knight E., Gekker A.* Mapping Interfacial Regimes of Control: A Qualitative Analysis of America's Post-9/11 Security Technology Infrastructure // *Surveillance & Society*. 2020. Vol. 18(2). P. 231–243.

В этом состоит одно из примечательных отличий московских проверок пропусков от китайского мониторинга «кодов здоровья». На фоне участия добровольцев-операторов в распознавании инфицированных граждан в потоках данных, которые поступают с камер наблюдения¹, содействие цифровому контролю в российской столице выглядят грубой аналоговой практикой — мобилизацией тел-ассистентов прямо на улицах города. Когда-то Маршалл Маклюэн определял медиа через диалектику расширения органов и их самоампутацию², видя в технологиях коммуникации протезы особого рода³. Во время первой самоизоляции столичные власти поставили формулу Маклюэна с ног на голову. Они использовали «помощников Москвы» для антропологического протезирования несовершенно и недоработанного искусственного интеллекта, не способного обеспечить непрерывность обмена данными без связующего участия полицейских тел.

Цифровизируя биобезопасность

Первый в мире электронный забор — систему слежения за тем, как инфицированные граждане соблюдают карантин на дому, — построили и апробировали на Тайване с помощью мобильных телефонов домашних пациентов, контрольных звонков и отслеживания геолокации. В Гонконге на граждан с вирусом надели электронные браслеты, обменивающиеся данными со смартфоном, и обязали делать селфи. В Польше создали приложение, задействующее алгоритмы распознавания лиц и определения геолокации. «Домашний карантин» устанавливали граждане, предпочитающие цифровой контроль аналоговому — внезапным

¹ *Greitens Sh.* Surveillance, Security, and Liberal Democracy in the Post-COVID World; *Cadell C.* China's Coronavirus Campaign Offers Glimpse into Surveillance System // Reuters. 26 May 2020. URL: <https://www.reuters.com/article/us-health-coronavirus-china-surveillance/chinas-coronavirus-campaign-offers-glimpse-into-surveillance-system-idUSKBN232oLZ>.

² *Маклюэн М.* Понимание медиа. М.: Кучково поле, 2014. С. 51–52.

³ *Coffey S.* Prosthesis // *Theories of media: Keyword glossary.* University of Chicago, 2004. URL: <http://csmt.uchicago.edu/glossary2004/prosthesis.htm>.

визитам полиции¹. Восхваляя отечественную разработку, российский еженедельник «Аргументы и факты» писал, что ДИТ «проштудировал 16 мировых практик», прежде чем предложил столице СМ².

С конца апреля инфицированных (COVID-19, пневмония, ОРВИ) или контактных москвичей, подписавших «согласие на получение медицинской помощи на дому и соблюдение режима изоляции», фотографировали³ и принуждали устанавливать мобильное приложение, разработанное компанией «Гаскар Интеграция» по заказу ДИТ. Тем, у кого не было смартфона, обещали казенные устройства. СМ, «помогающий пациенту информировать город о добросовестном соблюдении карантина», нужно было активировать в течение суток после постановки диагноза. С утра до вечера приложение посылало пуш-уведомления, на которые в течение часа нужно было ответить селфи. В случае госпитализации домашний пациент освобождался от цифрового контроля. Тот, кто оставался дома, через две недели карантина мог удалить приложение, функционал которого не сильно отличался от зарубежных аналогов. СМ собирал координаты и телеметрию, отправлял их на сервер московского правительства, дожидался запроса на фото и оповещал о нем⁴. Для контроля самоизоляции использовались данные камер наблюдения, установленных во дворах и подъездах.

Автоматическая система начисления штрафов на основе данных о геолокации и фотофиксаций превращала приложение

¹ *Бородихин А.* Геолокация, дроны и пандемия. Большой брат против коронавируса. 24.03.2020. URL: <https://yandex.ru/turbo/zona.media/s/article/2020/03/24/surveillance-covid-19>; Коронавирус следит за тобой: как правительства разных стран собирают личные данные своих граждан // Сноб. 02.04.2020. URL: <https://snob.ru/profile/32385/blog/>.

² *Краев А.* Самоизоляция в облегченном режиме. Как работает СМ // АиФ. 29.07.2020.

³ В Москве создали базу данных фото заболевших COVID-19 / РБК. 03.04.2020. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfree/news/5e8740582ae5963e3df44e33>.

⁴ RuCoreNet. Что внутри у приложения для изоляции на дому. Приложение СМ? // VKontakte. 08.06.2020. URL: <https://vk.com/@rucorenet-cto-vnutri-u-prilozheniya-dlya-izolyacii-na-domu-prilozheni>.

в репрессивное устройство, поддерживающее презумпцию вины и превращающее гражданина в дивидуума. Каждое нарушение правил пользования приложением расценивалось как нарушение правил обязательной самоизоляции и влекло штраф в 4 тысячи рублей. Так, москвичка Анастасия получила два постановления о нарушении самоизоляции и два штрафа за то, что не отправила свои фото в ответ на пуш-уведомления, пришедшие в 8:33 и 8:34 утра¹. Штрафы суммировались, а счета, выставленные одному нарушителю изоляции, порой достигали 72–80 тыс. руб. Уже в мае Евгений Данчиков — руководитель Главного контрольного управления мэрии (Главконтроля), выписывающего штрафы и надзирающего за качеством госуслуг, — докладывал, что 54 тыс. москвичей оштрафованы на 216 млн руб. Казалось, оштрафовали каждого третьего, приговоренного к мониторингу, но власти уточнили — каждого девятого². Росту оштрафованных способствовало то, что нестабильности и баги в работе сырого приложения — от неточностей в определении геолокации до неудачной системы оповещения — автоматически идентифицировались как нарушения карантина и заносились на счет пользователя.

Сочетание масштаба контроля, частоты технологических сбоев и автоматизированных санкций привело к тому, что вокруг СМ выросла разветвленная сеть по-разному вовлеченных участников. Помимо раздосадованных москвичей, пребывающих под цифровым надзором и жалующихся на приложение в инстанции, в нее встроились усталые медработники, безответная служба поддержки, городская администрация и Минздрав, правозащитники и товарищи по несчастью из интернет-сообщества «Оштрафованы за то, что заболели». Журналисты писали о терроре СМ, начисляющего штрафы супругам, вышедшим на балкон,

¹ Воронов А., Рожкова Е. Приложение зажило само по себе // КоммерсантЪ, 20.05.2020.

² Ляув Б., Кодачигов В. Пользователям СМ выписали штрафов больше, чем на 200 млн руб. // Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2020/05/20/830668>.

оператору или москвичке, уже год как прикованной к постели¹. Руководитель ДИТ Эдуард Лысенко говорил и о «социальной ответственности, которую инфицированные горожане несут перед обществом», и о приложении как помощнике в соблюдении «самодисциплины»². В мэрии признавали «карательную функцию приложения», но считали использование СМ, который «нацелен исключительно на обеспечение безопасности людей»³, оправданной. Горожане, готовые к мобилизации в «период повышенной готовности», предлагали то заменить самоизоляция «для больных и заразных домашним арестом», то «надевать браслеты для домашнего ареста». А горожане, этой мобилизации сопротивляющиеся, возмущались и превращением «простых людей в преступников», и возложением на них вины за болезнь: «Сколько можно фоткаться и оправдываться?»⁴

На разных участках этой сети — в риторике московских чиновников, в алгоритмах приложения, в технологии начисления штрафов, в названии сообщества поддержки — заметны признаки усиления санитарной власти или реакция на него. Симон Кордонский связывает его с новой этикой⁵. А Екатерина Шульман с Натальей Беспаловой допускают в ближайшем будущем сращивание санитарно-эпидемиологических и силовых структур, встраивание санитарной безопасности в повседневность и даже превращение санитарного надзора в самостоятельную ветвь власти⁶. Возвышение санитарного надзора и превращение его институционального

¹ Молодоженов оштрафовали на 40 тыс. за выход на балкон // Московский комсомолец. 19.05.2020; Отслежили без приложения: москвичи против СМ. URL: <https://www.asi.org.ru/news/2020/05/19/>; Москвичку с инвалидностью оштрафовали за нарушение самоизоляции. URL: <https://tjournal.ru/news/170280>.

² Глава ДИТ Эдуард Лысенко: «Ни один штраф не выписан из-за ошибки „СМ“» // Комсомольская правда. 17.05.2020.

³ Воронов А., Рожкова Е. Приложение зажило само по себе.

⁴ Комментарии к «Пользователи приложения СМ получили штрафов больше, чем на 216 млн руб.». URL: <https://habr.com/ru/news/t/503022/>, 20.05.2020.

⁵ Выжуртович В. Коронавирус диктует новую этику? // Российская газета. 07.07.2020.

⁶ Шульман Е., Беспалова Н. Nation States в условиях пандемии // Прощай, COVID? / Под ред. К. Гаазе, В. Данилова и др. М.: Изд-во Института Гайдара, 2020. С. 216–230.

воплощения — Роспотребнадзора — в самостоятельную политическую силу в России символически закрепили, сделав видимым, к началу «второй волны». Получив свой флаг, эмблему и вымпел¹, санитарная власть превратилась в сеньора государственной службы.

Анализируя это усиление в глобальной перспективе и по горячим следам, Джорджио Агамбен называет его манифестацией биобезопасности — политического режима, приходящего на смену биополитике и описанного Патриком Зильберманом еще в 2013 году². Зильберман, изучив эпидемии, грозящие человечеству пандемией в последние десятилетия, спрогнозировал превращение санитарно-эпидемиологического надзора в сферу стратегических интересов государства и международного сообщества. А заодно описал формирование политической рациональности, основанной не на регулировании рисков, а на исключении угроз — куда более жестком принципе³. Биобезопасность начинается с превращения заботы о здоровье из права в ответственность гражданина — вплоть до правовой⁴. Надо сказать, что использование СМ соответствует этой логике: для москвичей, виновных в том, что заразились COVID-19, надзирающее мобильное приложение, чреватое (не)обоснованными штрафами, стало наказанием.

Зильбермана интересуют эпидемиологические прогнозы и медицинская статистика. Агамбен упоминает о технологиях только тогда, когда говорит о последствиях вступления в режим биобезопасности — виртуализации социальной жизни или замене индивида данными. В биобезопасности он видит угрозу гражданским свободам и механизм перехода к перманентному чрезвычайному положению, для обоснования которого всегда

¹ URL: https://www.rospotrebnadzor.ru/documents/details.php?ELEMENT_ID=15917.

² Agamben G. Biosecurity and Biopolitics. 11.05.2020. URL: <https://medium.com/@ddean3000/biosecurity-and-politics-giorgio-agamben-396f9ab3b6f4>.

³ Zylberman P. Tempêtes microbiennes. Essai sur la politique de sécurité microbienne dans le monde transatlantique. Paris: Gallimard, 2013.

⁴ Agamben G. Biosecurity and Biopolitics.

найдется какой-нибудь вирус. Мы же фокусируемся на цифровых инструментах, переключающих горожан в режим перманентной ответственности за свой санитарно-эпидемиологический статус и удерживающих их в этом состоянии. В продолжительном технологически опосредованном пребывании под наблюдением мы видим не усиление биобезопасности, но условие ее возможности. И уже исходя из этого, соотносим биобезопасность не столько с чрезвычайным положением, сколько с формированием областей, приоритетных для долгосрочных инвестиций контроля. В том числе — с расширением электронного мониторинга здоровья, не ограничивающегося санитарно-эпидемиологическим надзором¹. Наконец, мы выясняем, что происходит, когда режим биобезопасности приводится в действие с помощью сырого мобильного приложения.

Пользователи и разработчики по-разному задают вопросы к качеству СМ. Тот, кто умеет читать код и знаком с технологией разработки мобильных приложений, организует круглые столы и пишет аналитические обзоры для «Хабра», критикуя неоригинальность решения и его не подходящее к случаю происхождение («оно было взято из мониторинга отслеживания вывоза отходов»²). Его заботит, что приложение потребляет много ресурсов и имеет низкий уровень безопасности (данные без шифрования переправляются на сервера мэрии, а селфи — «через эстонский сервер распознавания лиц на сервера Netzner в Германии»)³. Он полагает, что отсутствие отчетов — логов — о входящих сообщениях и отправленных фотографиях делает власть «криворуких муфлонов» (разработчиков) над пользователем «полной

¹ Разработки администраторов и корпораций — тиран-шагомер, навязывающий пешеходу 10 тыс. шагов в сутки, или раздел программы «Умный город — 2030», обещающий держать на контроле москвичей-киборгов с встроенными медицинскими устройствами — расширяют и усиливают новую дисциплинарную ответственность гражданина за собственное здоровье вне прямой связи с эпидемией.

² Приложение СМ было сделано из трекера мусоровозов. 26.05.2020. URL: <https://habr.com/ru/company/analogybytes/blog/503966/>

³ RuCoreNet 2020.

и абсолютной». Но главное, IT-эксперт считает разработку слишком поспешной и сырой¹. Тот, для кого СМ стал ненадежным посредником в домашнем карантине, подает иски в суд и жалуется в Главконтроль. Пишет о невозможности зарегистрироваться в системе и бесконечности мониторинга, нестабильной работе устройства и ошибках в определении геолокации. Эти дефекты, вписывающиеся в бесчеловечную концепцию СМ, воспринимаются как ее ужесточение в духе карающей биобезопасности или же как негативный аффорданс мобильного приложения.

Аффордансы московской самоизоляции

Неологизм «аффорданс» придумал Джеймс Гибсон, когда разрабатывал экологический подход к изучению восприятия. Его интересовали возможности — полезные или вредные, — которые актуализируются при контакте живого существа со средой и побуждают действовать в ней определенным образом². Адаптируя термин к дизайну интерактивных систем, Дональд Норман сосредоточился на свойствах проектируемого объекта, помогающих или мешающих использовать его по назначению³. Функциональной помехой, создаваемой цифровой технологией — или ее негативным аффордансом, — могли стать и низкое разрешение экрана, и интуитивно не распознаваемые элементы графического интерфейса⁴. О том, какие из этих (не)возможностей

¹ Цифровизация паники: ДИТ Москвы против москвичей — круглый стол. URL: <https://habr.com/ru/company/analogbytes/blog/503388/>. Обсуждение СМ на «Хабре» без участия представителей фирмы-разработчика и чиновников ДИТ вышло односторонним.

² Gibson J. *The Ecological Approach to Visual Perception*. NJ: Houghton Mifflin, Hopewell, 1979. P. 127.

³ Norman D. *The Psychology of Everyday Things*. CA: Morgan KaufmannSan, 1988; Norman D. *Affordances, Conventions and Design // Interactions*. 1999. Vol. 6(3). P. 38–43.

⁴ Song Y. *What are the affordances and constraints of handheld devices for learning in higher education // British Journal of Educational Technology*. 2011. Vol. 42(6). P. 163–166.

актуализировались на практике, спрашивают у пользователя¹, что делает отношения разработчиков, пользователей и гаджетов нелинейными и переплетенными². На ограничения, присущие рабочей инструментализации аффордансов в среде графических и UX-дизайнеров, и технологический детерминизм, встроенный в марксистскую критику цифровых инфраструктур³, этнография социальных медиа ответила изучением социальных практик и инновационных возможностей освоения технологии. Мария Бакарджиева контекстуализировала аффордансы, исходя из различий — порой непредсказуемых — в распознавании и использовании цифровых технологий индивидами и группами⁴. А Джереми Моррис на российском этнографическом материале показал, как пользователь встраивает электронные ресурсы в свою аналоговую повседневность⁵. Петр Надь и Джина Нефф сопротивляются диктату технологии, перечитывая Гибсона с поправкой на аффект и материальность, — то есть возвращая аффордансам феноменологическую трактовку⁶. Чтобы охарактеризовать возможности действия и существования в «умных» средах, алгоритмические логики которых не только не очевидны для пользователя,

¹ *Brown D., Blessing L.* The Relationship between Function and Affordance // Proceedings of ASME Design Theory and Methodology Conference, CA, 2005, paper № DETC2005-85017.

² *Maier J., Fadel G.* Affordance based design: a relational theory for design // Research in Engineering Design. 2009. Vol. 20(1). P. 13–27.

³ Интернет-платформы, обещающие пользователю свободу, подвергаются критике за навязывание неравенства и рациональности собственника цифровых инфраструктур. См.: *Castells M.* The information age. Oxford: Blackwell Publishers, 1996; *Van Dijk J., Hacker K.* Internet and democracy in the network society. Routledge, 2018; *Keskin B., Van Dijk, Poell, de Wall.* The Platform Society: Public Values in a Connective World // Markets Globalization and Development Review. 2019. Vol. 3(3).

⁴ *Bakardjieva M.* Internet Society: The Internet in Everyday Life. L.: Sage, 2005. P. 19.

⁵ *Morris J.* Learning how to shoot fish on the internet: new media in the Russian margins as facilitating immediate and parochial social needs // Europe-Asia Studies. 2012. Vol. 64(8). P. 1546–1564.

⁶ *Nagy P., Neff G.* Imagined affordance: Reconstructing a keyword for communication theory // Social Media+ Society. 2015. Vol. 1(2). P. 1–9.

но и доступны ему только опосредованно, исследователи вводят концепт «воображаемые аффордансы». Используя его, они акцентируют ожидания пользователей и разработчиков, их аффекты и установки, рассматриваемые в неразрывной связи с материальностью и (дис)функциями самой технологии.

Обращение к воображаемым аффордансам позволяет нам сосредоточиться на опыте тех, кто видит источник своих страданий в СМ. Его идеальный пользователь — бодрствующий жаворонок, пребывающий в ясном сознании, без труда и усталости концентрирующийся на последней модели смартфона, — не очень похож на человека в ковиде, чье болезненное состояние беспокойное приложение «только усугубляет». Женщине на 29-й неделе беременности СМ не дает выспаться. У ветерана здравоохранения с сорокалетним стажем от переживаний, вызванных неполадками в работе программы, подсакивает давление¹. Инженер, сознательно подошедший к делу, взаимодействует с приложением в стилистике невроза навязчивых состояний. «Чтобы нормально им пользоваться», необходимо вести себя не вполне нормально: «Постоянно открывать его и поглядывать, что там», начинать и заканчивать день с СМ. «Я заглядывал в него, ложась спать. Первое, что я делал утром, еще в полусне, — открывал приложение и давал камере себя распознать».

Негативных аффордансов становится еще больше, когда москвич, находящийся на домашнем карантине, осознает, что мучения и усилия по овладению приложением не гарантируют ему защиты от штрафов, поскольку бесшумный запрос на селфи легко пропустить или вовсе не получить из-за нестабильной работы СМ. Несоответствие собственных ожиданий и опыта использования приложения, навязанного мэрией, заставляет пользователя реконструировать ожидания заказчика и рассуждать о том, является ли приложение для московского карантина «глупым» (создающим проблемы из-за своего низкого качества) или «вредным» (запрограммированным на причинение ущерба)?

¹ Veryangridoc, AppStore, 16.05.2020.

«Глупое приложение, если болеешь и хочется спать — то это сделать нельзя, так как фото нужно сделать при получении запроса неизвестно когда. Оповещение беззвучно приходит, словно это приложение нацелено на сбор штрафов [...] Аккумулятор на телефоне разряжается очень быстро, вечно к розетке привязан. Вред приносит приложение здоровью и финансам»¹. Маша К. устанавливает неоднозначное соотношение *вредного* и *глупого* в СМ, допуская (дис)функциональность неслышных уведомлений, случайно или намеренно играющих на руку жадной и карающей (санитарной) власти. Привязка устройства и владельца к розетке, снижающая мобильность обоих, здесь оказывается чем-то средним между помехой для москвича и бонуса для московской мэрии. На фоне тех, кто дает более определенную оценку функционалу СМ — считает его «приложением для отбора информации и денег у населения»², разработанным «в интересах „хотелок“ группы чиновников, но не здоровья»³, — выбор в пользу амбивалентности выглядит едва ли не более радикальным, поскольку допускает неэффективность действий цифровой власти.

Вредные — то есть направленные на причинение ущерба, — возможности СМ, о которых пишут в своих отзывах возмущенные пользователи, разграничить просто: Маша разделяет *здоровье* и *финансы*, а Дмитрий — *издевательство* и *вымогательство*⁴. Сохраняя этот пуризм, мы говорим об *аффордансах страдания и дискомфорта*, когда (дис)функциональность СМ вынуждает человека с COVID-19 переживать свою немощь или усугубляет ее. И называем *аффордансами осложнения и дезориентации* недоработки и неустойчивости в работе СМ, способные привести к штрафу. Эти негативности воспринимаются пользователями как необоснованные, несправедливые, оскорбительные действия (сервисной, цифровой, санитарной) власти.

¹ Маша К. Google Play. 12.08.2020.

² Владимир Куприянов. Google Play. 03.06.2020.

³ Oleg S, Google Play. 30.07.2020.

⁴ Дмитрий. Google Play. 25.11.2020.

С начала мая по середину июня вышло шесть официальных обновлений СМ (потом еще три)¹. В их описании присутствует формальная ориентация на потребителя: «по просьбам пользователей» убрали вспышку при изготовлении фото (версия 1.2) или же «для удобства пользователей» добавили функцию отправки фото в техподдержку (версия 1.8). Однако дисфункции, вызвавшие наибольшие нарекания и дискомфорт — проблемы с оповещениями, разрядкой аккумулятора, нестабильностями, — остались без внимания. А добавление в функционал СМ истории идентификации само по себе стало историей.

На невозможность подтвердить факт оповещения или отправки фотографий — то есть на бесконтрольность приложения, — пользователи СМ жаловались с самого начала. Это отсутствие обещало быть фатальным для тех, кто оспаривал необоснованные штрафы в суде. Остальных оно тревожило и раздражало, оставаясь источником неопределенности. Через полгода после перехода на СМ — в версии 1.9 от 2 ноября — функцию добавили для iOS. Месяц спустя она стала частично доступна для смартфонов с Android. Но качество ее работы тут же вызвало нарекания, поскольку возникли задержки и сбои в регистрации времени отправки фотографий², чреватые штрафом. А история поступления пуш-трегований — бывает, что штрафы начисляют за пропуск уведомлений, которые до пользователя так и не дошли, — по-прежнему отсутствует в числе функций приложения³. Один из ранее приговоренных к СМ, «ради интереса зашел почитать, что люди в коментах пишут. А пишут то же самое. Значит, изменений нет и не будет»⁴.

Уже в конце первого месяца сосуществования москвичей с СМ глава ДИТ уклонился от публичного обсуждения негативных аффордансов приложения и официально заявил, что «ни один

¹ URL: <https://apps.apple.com/ru/app/социальный-мониторинг/id1508591174>.

² Влад Конюшенко. Google Play. 15.12.2020.

³ KonVa. Google Play. 13.12.2020.

⁴ Google Play. 06.12.2020.

штраф не начислен из-за ошибок» в его работе¹. Государственная дума, по сути, поддержала позицию мэрии², отклонив предложение Совета по правам человека о проведении административной амнистии по этим штрафам³. Мэр Москвы заявил, что приложения будут использовать и впредь⁴, оставив без внимания доводы председателя СПЧ о недопустимости использования приложения, не готового к внедрению. Михаил Федотов настаивал на том, что «такие» — репрессивные, действующие от имени государственного контролера, — системы «должны быть идеально отлажены» и «не вызывать раздражения»⁵.

Раздраженный пользователь как (цифровой) гражданин

Между тем, как признается Irina P., «приложение вызывает только раздражение, если честно»⁶. Эту эмоцию, востребованную в ковидном году, поп-психологи связывают с бессознательным, а социологи, политологи и блогеры — с реакцией россиян на актуальное состояние государственной власти и (без)действие ее представителей. Раздражение проявляется как эмоциональная (негативная, острая, ситуативная, неструктурированная) реакция эго и гражданина на неразрешенный конфликт. Свою потребность в структурировании впечатлений от СМ и канализации аффекта москвичи выражают в отзывах, размещаемых в интернет-магазинах, торгующих мобильными приложениями. К 1 декабря

¹ Проценко Л. Эдуард Лысенко: «Ни один штраф не выписан из-за ошибки» // Российская газета. 17.05.2020.

² Интерфакс. 08.07.2020. URL: <https://www.interfax.ru/russia/716499>.

³ СПЧ беспокоили нестабильности в работе СМ и «трудности» принуждения «старшего поколения» к использованию интернет-технологий. См.: Уроки эпидемии с точки зрения соблюдения прав и свобод человека и гражданина (доклад). М., 2020. С. 8–9.

⁴ Волкова С. Собянин уверен, что СМ спасает жизни десятков тысяч москвичей.

⁵ СПЧ предложил отменить все штрафы за нарушение самоизоляции // Интерфакс. 08.07.2020. URL: <https://www.interfax.ru/russia/716457>.

⁶ Irina P. Google Play. 24.11.2020.

СМ получил 8500 негативных отзывов и единицу — средний рейтинговый балл, минимальный из возможных, — на Google Play¹. И 4200 отзывов (частью — на английском) со средним баллом 1,4 на AppStore². Кому-то из пользователей не хватило шкалы для выражения чувств: «Если бы можно было поставить минус пять звезд!» В ситуации, когда адекватной реакции от мэрии не поступало, до Главконтроля было не дозвониться, а обращение в суд требовало времени и ресурсов, GooglePlay и AppStore превратились в пространства гибридного низового сопротивления³, где раздраженные москвичи отстаивали свое право на достоинство и цифровое гражданство.

Этому превращению способствовала гетерогенность СМ, в котором цифровой продукт неотделим от инструмента надзора, а электронный сервис — от технологии биобезопасности. Не разводя администрирование и потребление, пользователи реагировали на неэффективные действия московской цифровой власти как на некачественные товары и услуги — рекламациями, размещенными в интернет-магазине. Эти претензии отличаются от жалоб в официальные инстанции не только адресатом, но и жанром коммуникации. Они имеют вид требований, поддерживают клиент-центрированный дискурс и агентность потребителя, уверенного

¹ URL: <https://play.google.com/store/>.

² URL: <https://apps.apple.com/ru/>.

³ Мы опираемся на работы антропологов, рассматривающих периферию — а цифровые миры столичного пользователя СМ, вытесняемого со своими заботами в пространство интернет-магазина, неожиданно становятся периферией, — в качестве места нового «политического гражданства», где те, чьи интересы и права не признаются (или пока не распознаются) государственной властью, выражают и отстаивают их с помощью гибридных тактик сопротивления. Исследователи, работающие с сопротивлением снизу, действиями разгневанных обывателей, негражданским обществом, инфраполитиками или мятежным гражданством на примере Глобального Юга, как правило, не изучают цифровые технологии и их возможности. См: *Holston J. Insurgent citizenship: Disjunctions of democracy and modernity in Brazil.* Princeton university press, 2009; *Bayat A. Street politics: poor people's movements in Iran.* Columbia University Press, 1997; *Scott J. Domination and the Arts of Resistance: Hidden Transcripts.* Yale University Press, 1990. Мы восполняем это отсутствие.

в своих правах¹. От GooglePlay и AppStore москвичи требуют удалить ненавистное приложение, «нарушающее основные права и свободы личности под предлогом борьбы с пандемией»²; от разработчиков — доработать; от заказчиков из мэрии — сменить разработчиков и проявить наконец уважение к людям.

Требования, сформулированные потребителями, полны гражданского негодования. Пользователей СМ возмущает необходимость и невозможность доказывать свою невиновность; раздражает дискомфорт, вызываемый программным кодом; смущает качество инструментария, предназначенного для цифрового администрирования; тревожат инкарцерация в собственном жилище («мы не в тюрьме и не в больнице») и ограничение гражданских свобод. Приложение называют «тоталитарным», а среду его использования — «электронным концлагерем». Для того чтобы сделать такие выводы, кому-то достаточно первых часов взаимодействия с СМ, а кому-то — полного цикла самоизоляции. При этом гражданин, если он пробуждается в пользователе СМ, уязвлен и затронут дисфункциональностью гибридного устройства куда сильнее, чем потребитель, откликающийся, пусть и не без раздражения, конкретными предложениями на отдельные дефекты: «Во-первых, это издевательство! Это ущемление прав человека! Вторжение в частную жизнь! Во-вторых, нельзя было продумать хотя бы какой-то отчет о принятой фотографии?!» В ходе контакта с дефективным приложением гражданская позиция актуализируется в неразрывной связи с позицией раздраженного потребителя, выступая в качестве ее расширения, дополнения, обобщения или эффекта политической возгонки: «Вставить к 9 утра, серьезно? И вот на это идут мои налоги? Не знаю, как вы, а я за действующую власть голосовать не буду»³.

¹ На политический потенциал рекламаций, посылаемых на телевидение в эпоху позднего социализма, указала Кирстен Бёнкер. См.: *Bönker K.* «Dear Television Workers...». *TV Consumption and Political Communication in the Late Soviet Union // Cahiers du monde russe.* 2015. Vol. 56(2–3). P. 371–399.

² КоляХа. AppStore. 17.05.2020.

³ Гоша Баргов. Google Play. 20.07.2020.

В тексте «Умного города—2030» есть упоминание о том, что в 2018 году 5 тысяч жителей столицы приняли участие в опросе, приуроченном к разработке этой целевой программы: «Больше всего москвичи ценят цифровые технологии за экономию времени, доступность услуг с любых устройств в любое время и простоту навигации»¹. Приоритетной сферой для интенсивного применения цифровых технологий 62% опрошенных назвали медицину. И только 4% высказали озабоченность влиянием технологий на свою жизнь, опасаясь «сбоев и ошибок в работе цифровых сервисов»². Если бы этот опрос проводился в 2020 году, а его участников набирали из числа горожан, «оштрафованных за то, что заболели», результат, очевидно, был бы иным. И дело здесь не только в том, что негативные аффордансы самоизоляции вынудили москвичей в корне пересмотреть свои позиции по вопросу о цифровом городе. Сбои в работе СМ деавтоматизировали — и, как следствие, политизировали — взаимодействие горожанина с алгоритмически опосредованной властью.

Основанием для использования этого мобильного приложения стала асимметричная технократическая логика — недоверие администратора к недисциплинированным москвичам, сочетающееся с доверием к алгоритмам и данным с мобильных устройств. Сергей Собянин продемонстрировал ее в действии, когда сказал, что без СМ «реально заболевшие люди ходили бы по улицам, магазинам»³. Возможно, мизантропические предположения градоначальника о ненадежной природе московского человека верны. Не менее вероятно, что мечты технократов из мэрии могли бы сбыться, работай приложение без сбоев и бесосновательных штрафов, будь его интерфейс адаптирован под человека, хворающего и скверно себя чувствующего. И тогда бы электронная технология обеспечила повышение качества жизни москвича, находящегося на домашнем карантине, скрыв за интерфейсом комфорта и недоверие власти, и процесс замещения индивида данными.

¹ URL: https://2030.mos.ru/netcat_files/userfiles/documents_2030/opros.pdf. С. 3.

² Там же. С. 2.

³ Волкова С. Собянин уверен, что СМ спасает жизни десятков тысяч москвичей.

Незаметного превращения индивида в дивидуума не произошло из-за неотлаженной работы СМ. Стремясь не пропустить тихое пуш-уведомление, пользователь не расставался с телефоном, постоянно заглядывая в приложение. Для человека с жаром, низкой сатурацией или берушами, без которых не заснуть, поскольку супруг(а) храпит, такое существование вряд ли будет удобным или фоновым. В отличие от дивидуума, возникающего в результате замены человека — его действий и идентичности — данными, москвич в самоизоляции восполнял и отсутствующие функции мобильного приложения, и недостающие данные: «Звонок в техподдержку на всякий случай записал, скриншот с установленным приложением сделал». Или: «Нет возможности сохранять фото (приходится делать скрины фото и подтверждение отправки, хотя бы так перестраховаться с временными метками и адресом)». Еще одним проявлением сознательного обращения москвичей со своими данными стали запросы записей с камер наружного наблюдения: «Сейчас, чтобы оспорить эти штрафы, я пытаюсь собрать записи с камер, установленных в подъезде. Я обратился в Единый центр фиксации видеонаблюдения, мне готовы предоставить видео за те дни, когда мне выписывались штрафы».

Результат этой деавтоматизации — политизация. Москвич, находящийся на СМ, действует, используя цифровые технологии для защиты себя от ненадежных инфраструктур электронного надзора. Он настаивает на том, чтобы UX-дизайн мобильных приложений, с помощью которых действует городская власть, был гуманным. Считает необходимой разработку софта, адаптированного под пользователей с особыми или ограниченными возможностями. Требуется защита от технических сбоев и нестабильностей. В спорных случаях предлагает использовать облегченные протоколы деавтоматизации¹. Наконец, настаивает на прозрачности цифровой

¹ Обсуждали (но так и не использовали) процедуру отмены необоснованных штрафов не через суды, а через видеоконференции. См.: Александров А., Корсаков С., Казакова А. Как москвичи выполняют указания СМ и все равно получают штрафы // Настоящее время. 21.05.2020. URL: <https://www.currenttime.tv/a/moscow-people-control/30626353.html>.

власти, ее открытости для оптимизации. В сумме этих требований и позиций мы видим заявку на цифровое гражданство.

Если где-то и происходит замещение человека алгоритмом, так это в коммуникации московских властей с раздраженными пользователями в интернет-магазинах приложений. Когда в майском интервью руководитель ДИТ говорит, что «на каждый отзыв, который публикуется в AppStore и Google Play, мы отвечаем, разъясняем»¹, важно понимать, что за административным «мы» стоят боты и типовые ответы на многообразие душераздирающих отзывов тех, кто пострадал от мобильного приложения. На AppStore действует бот под именем «Разработчик», а на Google Play — «Информационный город ГКУ». Это они благодарят за предложения; сообщают о постоянной работе по улучшению приложения; разъясняют необходимость проверки самоидентификации; просят не беспокоиться из-за постоянной передачи данных о геолокации; переадресуют в техническую поддержку; а с недавних пор — информируют о том, что «в текущей версии данный функционал не предусмотрен». Судя по частоте появления этого ответа, боты из ДИТ все чаще видят в москвичах неудобных рационализаторов, которых следует исключить из техносциальной коммуникации. Тогда как москвичи видят в ботах собеседников, регулярно вступая с ними в эмоциональный диалог:

«Благодарим за Ваш отзыв, мы постоянно работаем над повышением качества электронных сервисов для жителей. Команда разработчиков сервиса СМ рассмотрит Ваше предложение. НЕ РАБОТАЕТЕ вы!!! А вот еще новая отписочка: В текущей версии приложения такой функционал не предусмотрен, однако команда разработчиков сервиса СМ рассматривает возможность реализации подобного функционала в будущем. КАКОГО ХРЕНА вы ТАМ РАССМАТРИВАЕТЕ!!! ПРОСТО СДЕЛАЙТЕ!!! РАБОТЫ НА НЕСКОЛЬКО ЧАСОВ!!! Самим слабо?»²

¹ Эдуард Лысенко: «Ни один штраф не выписан из-за ошибки СМ». 16.05.2020. URL: <https://ria.ru/20200516/1571543193.html>.

² Egor. Google Play. 13.12.2020.

«Ваши ответы-отписки и отмазки! Пуш-уведомления не приходят с воскресенья с 17.05, сегодня 24.05 целый день у меня вообще не работает программа! Лучше ничего не отвечайте, чем бесить своими дурацкими штампами, самим-то не стыдно?» Ответ разработчика: «Приложение СМ создано в соответствии с требованиями законодательства города Москвы. Время идентификации пользователя определяется в произвольном порядке и запросы идентификации приходят несколько раз в течение дня с 9:00–22:00 ежедневно. Когда Вам приходит PUSH-уведомление, нужно открыть приложение и в течение 1 часа пройти идентификацию по фотографии. Благодарим Вас за использование приложения СМ».

Соседство аффекта и типового отклика указывает на контраст и конфликт вовлеченностей гражданина и департамента-разработчика. Используя ботов в острой ситуации взаимодействия с раздраженными пользователями, ДИТ экономит ресурсы и формально соблюдает протокол интернет-платформы, но едва ли помогает москвичам справиться с проблемами социального мониторинга.

Ответ на вопрос об эффективности алгоритмических действий будет иным, когда речь пойдет о поддержке оштрафованных горожан интернет-сообществом «Оштрафованы за то, что заболели»¹. В середине мая его создал москвич Владимир Громак, решивший защищать свои права в суде после начисления двух необоснованных штрафов². К концу первой недели в сообществе было более 2 тыс. участников, к концу месяца — 6 тыс., к началу ноября — 10 тыс., сейчас — 12,5 тыс. Кто-то, выздоровев, остается, чтобы поддерживать новичков. Кто-то получает помощь и не вступает в сообщество. Громак начинал с опроса товарищей по несчастью. Кто-то из них предложил объединить усилия и перейти к коллективным действиям. Запросили поддержку юристов и правозащитников. Коллективные иски начали готовить летом. Чуть

¹ URL: <https://www.facebook.com/groups/Moscow.covid.fines>.

² Александров А., Корсаков С., Казакова А. Как москвичи выполняют указания СМ и все равно получают штрафы.

раньше в материалах сообщества разместили типовые пакеты документов для тех, кто обжалует штрафы в судебном порядке.

Анна Ратина, подготовившая большой материал о сообществе для портала «Такие дела», пишет о его шаблонах и алгоритмах: «В группе есть шаблоны заявлений „На снятие СМ“ — вернее, на отказ от предоставления персональных данных, которые использует приложение. Есть и алгоритмы, как действовать в том случае, если согласие на их предоставление и установку приложения было подписано, но теперь человек хочет отозвать его»¹. Анна описывает ситуации, рассказы, эмоции и вопросы участников как «одни и те же». А модератор Светлана считает бездействие и молчание московских чиновников главной причиной серийного воспроизводства в сообществе недоумения и отчаяния. Ответом на одни и те же проблемы большого количества пострадавших от СМ — масштаб здесь имеет значение — стала выработанная этим сообществом стратегия алгоритмического сопротивления, построенная на преобразовании опыта и знаний участников в типовые решения без утраты вовлеченности и солидарности.

В большом интервью «Интерфаксу» председатель СПЧ коснулся вопроса о защите прав москвичей, пострадавших от СМ: «Мы никогда раньше не сталкивались с таким масштабом проблемы, едва ли не 100 тысяч оштрафованных, и огромное количество жалоб»². Три месяца спустя «Forbes» рассказал о 57 тыс. случаях обжалования штрафов за нарушение режима самоизоляции: к 16 октября московские суды отменили более 14 тыс. постановлений, а 8 тыс. дел прекратили³. Этот масштаб требует алгоритмического сопротивления и солидарности.

¹ Ратина А. «Мы не преступники! Мы заболели!» // Портал «Такие дела». 02.11.2020. URL: <https://takiedela.ru/2020/11/my-ne-prestupniki-my-zaboleli/>.

² Председатель СПЧ: Журналистам стоит быть аккуратнее в своей работе. Разведку никто не отменял // Интерфакс. 03.08.2020. URL: <https://www.interfax.ru/interview/719813>.

³ Ломская Т. Москвичи обжаловали в судах штрафы за нарушение карантина более чем на 270 тыс. руб. // Forbes. 28.10.2020.

Заключение. «Вторая волна»... гетерогенности

«Вторая волна» коронавирусной инфекции, пришедшая в Москву в конце сентября, оказалась сильнее первой. Однако столичные власти не стали вводить режим повышенной готовности или всеобщую самоизоляцию. Вместо тотальных решений в духе агрессивной биобезопасности они использовали точечные меры, затрагивающие отдельные категории горожан. Транспортные карты пенсионеров и школьников снова заблокировали. Старшеклассников перевели на дистанционное обучение. Руководителям фирм и организаций предложили отправить до трети сотрудников «на удаленку». В ночных клубах ввели QR-коды для посетителей, чтобы информировать их о фактах заражения. К СМ прикрутили историю операций. А на Google Play за изъяны СМ теперь изредка отвечают люди, а не только боты. Не отказавшись от цифровых инструментов администрирования пандемии, мэрия на этот раз использует их более гибко, создавая все более сложные комбинации рутинного и чрезвычайного. Означает ли это, что «первая волна» для цифрового города и его администраторов стала уроком гетерогенности?

Своеобразие цифрового менеджмента московской самоизоляции, как мы показали, состоит в умножении и разрастании гетерогенностей, возникших при лобовом столкновении технократической веры администраторов с усложняющейся, стремительно изменяющейся биотехносоциальной реальностью мегаполиса, вступившего в пандемию. Ошибки и сбои в работе цифровых технологий, приспособляемых под нужды биобезопасности, разрушили дис(у)топическую иллюзию непрерывности общества контроля и породили уродливые компенсации электронных дисфункций. Однако они же заставили горожан, вырабатывающих более осознанную, критическую и комплексную стратегию существования в мирах цифрового администрирования, перейти к изобретению гибридных форм действия, гражданственности и солидарности.

Интеллектуалы, связывающие эрозию политической сферы с утверждением гегемонии кода и формированием государства

(био)безопасности, видят в алгоритмах и дивидуумах могильщиков гражданина и социального действия. Администраторы-технократы рассчитывают заменить нерадивых чиновников искусственным интеллектом, а недисциплинированных горожан — данными. Между тем в техносциальных мирах московской самоизоляции, где разгневанные пользователи СМ задействуют алгоритмы и данные для защиты своих прав, а технологичным QR-кодам требуются живые ассистенты для превращения в машины контроля, все в очередной раз перемешалось. Осознание неустрашимости гетерогенности, усиливаемое вечно сырым софтом и самим вирусом, требует ее осмысления — технологического, политического, экологического, этического — не как досадной помехи, но как условия существования и возможности установления более разнообразных и ответственных отношений с городом и миром.

* * *

У исследователей цифровых расширений современности принято сетовать на разрыв, всякий раз возникающий между долгим временем публикации их опуса и сверхбыстрой электронной темпоральностью. Следуя этой традиции, мы завершаем свой текст указанием на стремительное устаревание того, что было написано два месяца тому назад. Ведь сейчас — в феврале 2021 года — технополитическую повестку столичной жизни формируют уже не репрессивно-дефективные мобильные приложения для инфицированных горожан или электронные пропуска, а новые способы использования алгоритмов.

Их обсуждают в связи с громкими дата-расследованиями и первыми задержаниями участников январских протестов, произведенными «по камерам» — то есть с использованием технологии распознавания лиц, которой так гордятся столичные власти. Говорят, что блогера, историка, мужа известного политолога и еще нескольких москвичей и москвичек, пожелавших остаться неизвестными, алгоритмы идентифицировали в качестве демонстрантов-рецидивистов, а сотрудники полиции — задержали дома,

на выходе из подъезда или на входе в метро. Лояльные издания безотлагательно уведомили жителей больших городов о перспективе тотальной идентификации. Оппозиционные медиа проинструктировали, как такой идентификации избежать. А адвокат Бирюков заявил, что это первый случай использования российскими властями камер — точнее, алгоритмов, заменяющих работу полицейского по составлению рапорта, — «для назначения административных арестов участникам акций»¹.

И все же мы далеки от того, чтобы утверждать, будто в ситуации политического обострения карантин был списан со счетов и сдан в архив «Электронной Москвы». Он раз за разом возвращается и интегрируется в технополитический дискурс в качестве следа, контекста, механизма или условия возможности актуальных событий. Эпидемическая обстановка остается главным основанием для запрета массовых городских мероприятий. Организаторам акций протеста шьют «санитарное дело». А эпоха самоизоляции, риторически завершаемая в свежих политических комментариях, превращается в золотой век алгоритмической правительности и нейросетей. Интересно, что сторонники и противники власти в один голос подтверждают эффективность цифровых технологий, не суть важно охранительных или репрессивных, ссылаясь на опыт московского карантина. Говоря о тотальности, надежности и скорости этой электронной настройки, они упирают на мощь столичного искусственного интеллекта, приумноженную в тренировках на больших базах данных горожан за время социального мониторинга. Для профилактики беспамятства о качественном своеобразии «умной Москвы» в самоизоляции можно использовать наш текст, где новой тотальности противопоставлена гетерогенность.

¹ Александров А., Корсаков С., Ралев К. «Вычислить по камерам и привлечь к ответственности»: Как в России выслеживают участников протеста // Настоящее время. 09.02.2021. URL: <https://www.currenttime.tv/a/russia-detentions-navalny/31092461.html>